

Чего я хочу...

— Лечебный эффект закончился. Можете выходить.

Аоба медленно кивнул, посмотрев на лекарственную жидкость, которая уже потеряла свой цвет.

И будет ли это успех или неудача, зависело от...

Бах!

Гай почувствовал свое омоложенное тело и тут же вскрикнул от восторга. Затем, не удержавшись, он выпрыгнул из деревянной бочки, разбрызгивая повсюду воду.

— Сейчас я чувствую себя полным сил, могу выполнить ещё тысячу отжиманий! Если я не смогу закончить, то буду прыгать лягушкой вокруг деревне тысячу раз...

Глядя на возбужденного Гая, кричащего о тренировках, у всех на лбу появились по три морщины.

— Сначала оденься!

В конце концов, Минато не выдержал и бросил ему одежду.

Гай на мгновение замер и только потом понял, что он голый и в панике натянул на себя одежду. При этом он не забыл спрятаться за деревянным ведром

Сцена только что была очень пикантной!

— Давайте сначала вернемся.

Когда Гай оделся и робко вышел, Минато не удержался от смешка и покачал головой. Затем он повел всех обратно в кабинет Хокаге.

— Скажи мне, что именно ты чувствуешь?

Гай поднял большой палец вверх, показав белозубую улыбку, сверкнувшую под лучами солнца...

— Это фантастика! Хотя в процессе было немного больно, но всё прошло без проблем!

— Я спрашиваю тебя о конкретном эффекте, — Минато, чувствуя головную боль, взглянул на Гая, который необъяснимым образом теперь находился в состоянии возбуждения своей силы юности.

— Э-э, я не могу точно сказать, что это такое, но я чувствовал теплый ток, текущий по моему телу во всех направлениях. Те места, где я иногда чувствовал боль, становились горячее. Когда всё закончилось, я ощутил, что моё тело полно сил, и и большая часть моих ранее потраченных сил вернулась. Более того, моё тело теперь легкое, как перышко, как будто я могу выше прыгать. Не могу дождаться начала нового цикла специальных тренировок!

Хотя Гай и не произнес точных слов, он рассказал правду в деталях. Более того, он продолжал прыгать на месте во время процесса, и его голова чуть не врезалась в потолок, он как будто хотел, чтобы Хокаге поверил его словам.

После краткого наблюдения за радостью Гая, Минато не смог удержаться и ярко улыбнулся.

Похоже, что рецепт действительно произвел нужный эффект. Прямолинейный Гай не стал бы преувеличивать.

Более того, эта лечебная ванна даже смогла облегчить скрытые повреждения, которые так долго копились в теле Гая, чего достаточно, чтобы доказать её ценность.

— Хорошо, Гай, пока выйди. Позже кто-нибудь снова тебя расспросит. Тебе просто нужно будет сказать правду.

— Да, Хокаге-сама... Но это...

Гай редко смущался. В прошлый раз это было из-за того, что его обнаженное тело увидели во всех красе, и так как он ещё не ушел, Минато поинтересовался:

— Ты хочешь ещё о чём-то сообщить?

— Хокаге-сама, та лечебная ванна была просто великолепна. Я хотел бы знать, где я могу её приобрести?

Минато посмотрел на него, не зная, смеяться или плакать:

— Пока не можешь, но через некоторое время она станет доступна. Ты узнаешь, когда придёт время.

Услышав это, Гай не мог не почувствовать сожаления, ведь эта вещь была действительно необходима для такого тренировочного маньяка, как он!

Он с удовольствием купил бы тысячу мешочков!

Однако, раз Хокаге-сама так сказал, он не осмелился больше задавать вопросы, и ушёл.

После ухода Гая в кабинете остались только Минато, Микава и Аоба.

— Теперь я убеждён, что ты принес действительно удивительную вещь. Тогда давай перейдём к делу. Чего ты хочешь? Или на что ты хочешь обменять рецепт? Ниндзюцу? Ресурсы для тренировок? Или... деньги?

Личные чувства – это личные чувства.

Когда речь идет об интересах деревни, то он в первую очередь Хокаге!

Поэтому лицо Минато сразу стало серьезным. Он посмотрел на Аобу, потому что знал, что именно этот ребёнок должен принять решение.

Кроме того, бесчисленный опыт сражений на войне всегда предупреждал его, что никогда нельзя недооценивать противника, потому что тот молод!

Никто не мог сказать, сколько жизней загубил своими руками внезапно появившийся перед тобой мальчишка!

Как ещё Какаши смог стать джоунином в возрасте двенадцати лет?

Очевидно, что в этот момент Минато временно поставил Аобу в такое же положение.

И Аоба тоже заметил это по изменению отношения Минато. Он не чувствовал презрения и принижения со стороны оппонента, и это было очень важно!

Однако он изначально не собирался использовать этот рецепт и выжать слишком много. Деньги можно будет заработать, но жизнь у него одна!

Довольствоваться тем, что у него есть на данный момент, и знать, когда наступать, а когда отступать, – это его нынешний защитный талисман!

Поэтому он сразу же предложил уже продуманный им способ сотрудничества:

— Я хочу предоставить всей деревне рецепт этой лечебной ванны!

Минато уже приготовился к такому, но всё же был ошеломлен внезапной праведностью и смелостью Аобы.

Если бы не ряд принятых им мер предосторожности, он мог бы оказаться в дураках.

Минато посмотрел на Аобу со слабой улыбкой и сказал:

— Если ты действительно такой щедрый, то почему так осторожничал? Ну, я уже знаю, что ты хочешь сделать вклад в деревню, но это не в стиле Конохи – брать что-то у ребёнка просто так. Скажи мне, чего ты хочешь? Дружеское напоминание, в следующий раз я отнесусь к предложению серьёзно.

Аоба покраснел из-за пристального взгляда Минато, ведь его мысли раскрыли. Немного смутившись, он сказал:

— Я действительно хочу внести свой вклад в развитие деревни, но если Хокаге-сама чувствует, что это неприемлемо, могу ли я обратиться с несколькими простыми просьбами?

Минато не мог не позабавить этот интересный мальчик, так что он кивнул и сказал:

— Скажи мне, что это за простые просьбы?

Аоба знал, что наконец-то пришло время пожинать плоды всего того, что он сделал, поэтому притворился застенчивым и сказал:

— Ничего особенного, просто... можете давать мне побольше денег каждый месяц? И ещё, можете ли вы дать мне больше ресурсов для тренировок? Я не хочу ни цента за этот рецепт лечебной ванны. Однако не могли бы обеспечить меня достаточным их количеством. Двух в день будет достаточно. И ещё...

Минато сначала подумал, что этот ребенок очень разумен. Однако по мере того, как Аоба выдвигал всё новые и новые условия, его первоначальное смущение постепенно сменялось всё большим и большим волнением, а лицо помрачнело.